

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В «ПИСЬМАХ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н. КАРАМЗИНА

Анотація. В статті подано синхронно-діахронний опис структурних типів дієприслівників в «Листах російського мандрівника» М. Карамзіна. Застосування кількісного аналізу дозволило автору статті довести, що в цій ділянці морфологічної системи мови М. Карамзіна переважають словоформи, які стали нормативними в сучасній російській літературній мові.

Ключові слова: дієприслівник, клас дієслова, норма, суфікс, вид дієслова.

Несмотря на то что время возникновения деепричастий, их структурные и грамматические особенности, синтаксические функции, своеобразие употребления в русском литературном языке и в говорах и т.д. неоднократно привлекали внимание ученых (см. работы А.А. Потебни, Д.Н. Кудрявского, С.Д. Никифорова, В.И. Борковского, В.Л. Георгиевой, Л.Е. Лопатиной, А.Н. Стеценко, И.Б. Кузьминой и Е.В. Немченко и др.), тем не менее, до сих пор остаётся много нерешённых и дискуссионных вопросов, касающихся не только истории формирования деепричастий как особой грамматической категории, способов их образования, синтаксического употребления, но и грамматического статуса этих девербативов. Деепричастия, как известно, соотносятся с формами именительного падежа так называемых аппозитивных причастий, т.е. кратких действительных причастий в предикативной функции. Эти причастия в имен. падеже имели несколько окончаний, обусловленных временной принадлежностью словоформы, а также, в ряде случаев, их исконным или заимствованным характером. Стабилизация формальных показателей деепричастий происходила в течение длительного времени и проявлялась в конкуренции разноаффиксных словоформ. Наличие синонимичных образований в известной степени сохраняется и в современном русском языке, что свидетельствует о незавершенности этого процесса [1: 8]. Поскольку язык произведений художественной литературы является отражением норм общелитературного языка [5: 7], изучение деепричастий в структуре художественного произведения относится к числу актуальных направлений в исследовании истории становления норм русского литературного языка. Основная задача данной статьи – рассмотреть структурные особенности деепричастий, зафиксированных в «Письмах русского путешественника» Н. Карамзина. Выбор в качестве основного источника исследования «Писем русского путешественника» объясняется прежде всего тем, что это произведение является этапом не только в развитии русской литературы и общественной мысли, но и в истории русского литера-

турного языка. Известно, что литературная и языковая деятельность Н. Карамзина были связаны с западноевропейским культурным влиянием. В лингвистическом аспекте это проявлялось в стремлении организовать русский литературный язык по образцу литературных языков Западной Европы, т.е. поставить литературный язык в такое же отношение к разговорной речи, какое он занимает в западноевропейских странах [5: 582]. Идеал, к которому, по мнению В.Д. Левина, стремились Н. Карамзин и его школа – это «...язык, единый для книг и для разговоров, общий для разного рода литературных жанров, приспособленный для нужд общества, привыкшего к французскому языку, и соответствующий вкусам представителей этого общества» [4: 139]. Устраняя из литературного языка тот словарный материал, который не соответствовал критерию «вкуса» (архаические «славянизмы», просторечные и особенно «простонародные» элементы), Н. Карамзин в то же время, чтобы привить русскому языку отвлеченные понятия и тонкие выражения мысли и чувства, выработанные западноевропейской культурой, расширял круг значений соответствующих русских или обрусевших церковнославянских слов [3: 197]. Этот аспект языковой программы писателя представляет интерес и для нашего исследования, так как в структуре деепричастий и в особенностях их употребления в русском литературном языке конца XVIII в. – начала XIX в. ещё проявлялось влияние старославянского (позже – церковнославянского) языка.

Для решения поставленных в нашем исследовании задач мы определили прежде всего количество словоформ деепричастий (в таблице 1 обозначается цифрами перед косой линией), а также частотность их употребления в «Письмах русского путешественника» Н. Карамзина (цифры после косой линии). Деепричастия в таблице 1 распределены с учётом класса мотивирующего глагола (по классификации А. Лескина), вида и формантов деепричастий:

Таблица 1. Количество деепричастий в «Письмах русского путешественника»

Классы: Форманты:	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс	5 класс	Всего по формантам
Несовершенный вид						
-а/-я	3/3	-	149/337	34/184	-	186/524
-а/-я(сь)	-	-	50/76	13/30	-	63/106
-учи	2/11	-	-	-	1/62	3/73
Всего по клас-сам:	5/14	-	199/413	47/214	1/62	252/703
Совершенный вид						
-в	29/76	18/30	30/69	64/112	9/23	150/310
-вши	-	-	-	1/1	-	1/1
-вши(сь)	5/6	6/10	5/6	10/12	2/3	28/37
-ши	12/32	-	-	-	-	12/32
-ши(сь)	-	-	1/5	-	-	1/5
-а/-я	1/1	-	-	2/4	-	3/5
-а/-я(сь)	-	-	-	11/24	-	11/24
Всего по клас-сам	47/115	24/40	36/80	88/152	11/26	206/414
Общий итог:	51/128	24/40	235/493	135/366	13/89	458/1117

1.1. Как видно из таблицы 1, в «Письмах русского путешественника» Н. Карамзина зафиксировано 458 деепричастий, частотность словоупотребления которых составляет 1117 примеров. Средняя частотность употребления одной словоформы равна 2,2. Преобладающими являются деепричастия, мотивированные глаголами несовершенного вида (НСВ), – 252 примера, или 55% от общего количества анализируемых словоформ. 206 деепричастий (45%) мотивируются глаголами совершенного вида (СВ). Для деепричастий НСВ характерна более высокая, чем у деепричастий СВ, частотность употребления в тексте (63% и 37 % соответственно).

1.2. В подгруппе словоформ НСВ явно преобладает формант *-а/-я*, зафиксированный у 186 производных от невозвратных глаголов (*вникая, гуляя, имея, обнаруживая, оставляя, путешествуя, слыша, смотря, зная, наблюдая, кладя, любя*) и у 63 возвратных деепричастий (*боясь, дожидаясь, прохаживаясь, гордясь, дивясь, садясь, наслаждаясь, занимаясь, приближаясь*). Наибольшее количество словоформ (199) мотивируются глаголами 3-го класса (*вникая, гуляя, имея, боясь, дожидаясь*); 47 деепричастий образованы от глаголов 4-го класса (*благодаря, вводя, веря, щадя, гордясь, дивясь*). Единичными примерами представлены производные от глаголов 1-го (*неся, пlying, тряся, идучи*) и 5-го (*будучи*) классов (5 и 1 словоформы соответственно).

1.3. Формант *-учи* зафиксирован только у 3-х словоформ: *идучи, живучи* (1 класс), *будучи* (5 класс), однако для этих словоформ, особенно для лексемы *будучи*, характерна высокая частотность употребления в анализируемом тексте: *Бедная Лади, живучи с ним, страдала и томилась* [6: 330]; *Живучи в Лондоне только заездом, Лорд не считает себя обязанным звать гостей* [6: 377];

Идучи по Дофинскому берегу, увидел я на реке два Китайские навильйона [6: 270]; *Вся нижняя часть Пале-Рояль состоит из галлерей с 180 портиками, которые, будучи освещены реверберами, представляют ночью блестящую иллюминацию* [6: 251]; *Будучи в Азии, познакомился он с одним Дервишем, который говорил всеми языками, казался молодым человеком, а прожил на свете более ста лет* [6: 261]; *Все прочия животныя, будучи привязаны к некоторым климатам, не могут вытти из пределов, начертанных им Натурою, и умирают, где рождаются* [6: 93] и др.

2.1.1. Форманты деепричастий СВ отличаются большим разнообразием, чем суффиксы словоформ НСВ. Доминирующим является формант *-в*, зафиксированный у 150 деепричастий, что составляет 73% от общего числа словоформ СВ. Деепричастия с этим формантом, представленные в сочинении Н. Карамзина, мотивируются глаголами всех классов, но наибольшая активность присуща глаголам 4-го класса, от которых образовано 64 словоформы (42,5 %): *засмутив, лишив, нажив, помолчав, посмотрев, устремив* и др. Производные от глаголов 3-го класса составляют 20% (30 примеров): *видав, вписав, оковав, подумав, потеряв, сказав*.

Достаточно высока словообразовательная активность наблюдается и в подгруппе глаголов 1-го класса – 29 примеров (19,5%). Если словоформ НСВ, образованных от глаголов 2-го класса, в анализируемом тексте не зафиксировано, на производные от глаголов 2-го класса приходится 18 примеров (12%): *взглянув, вздохнув, окинув, достигнув, смекнув, встав, достав, надев*. 8 примеров (6%) составляют образования от глаголов 5-го класса (*быв, дав, ев, имев*).

Словоформ от возвратных глаголов типа *предався, насмеявся, учинився, встречающихся* в про-

изведениях М. Ломоносова и А. Сумарокова, в сочинении Н. Карамзина не зафиксировано. По данным Л.М. Устюговой, они не представлены ни в прозе А. Пушкина, ни в прозе М. Лермонтова. Не встречаются такие деепричастия и в поэме Н. Гоголя «Мёртвые души» [8: 12].

2.2. Деепричастия с формантом *-вши* в анализируемом тексте мотивируются преимущественно возвратными глаголами. В «Письмах...» имеется только одно невозвратное деепричастие – *хотевши*: *Слава Богу, что я, против своего обыкновения, почувствовал робость, хотевши по тебе выстрелить!* [6: 207].

В этой подгруппе преобладают производные от глаголов 4-го класса – 10 примеров (36%): *заговорившись, наполнившись, облокотившись, ударившись*. 25% (6 примеров) составляют словоформы, мотивированные глаголами 2-го класса: *дотронувшись, прикоснувшись, одевшись, согнувшись*. Количество деепричастий от глаголов 1-го и 3-го классов совпадает – по 5 примеров (18%): *взявшись, обнявшись, поднявшись, упившись, напившись* (1-й класс); *задумавшись, засмеявшись, обрадовавшись, рассмеявшись, насмеявшись* (3-й класс). Две словоформы (*предавшись, расставившись*) мотивируются глаголами 5-го класса. В целом деепричастия с формантом *-вши* составляют 14% от всех словоформ СВ.

2.3. Ввиду немногочисленности глаголов 1-го класса с основой на согласный деепричастия с формантом *-ши* образуют небольшую группу (12 примеров, или 6%): *взошедши, вошедши, вышедши, нашедши, могли, сошедши*. Кроме того зафиксирована одна словоформа от возвратного глагола – *опершись*: *Кто, опершись рукою на монумент незабвенного Жан-Жака, видел заходящее солнце и думал о бессмертии: тот наслаждался не малым удовольствием в жизни* [6: 312].

От основы *-шед-* (*идти*) деепричастия образовывались и при помощи нулевого суффикса, и при помощи суффикса *-ши* [7: 177; 178]. Со временем их соотношение изменилось в сторону увеличения доли последних. Если для старорусского языка оно выглядело как 12:1, то в XVIII веке – как 5:1 [1: 28]. В анализируемом произведении Н. Карамзина деепричастия от основы *-шед-* с нулевым суффиксом уже не представлены: *Оттуда пробрались они через горы в Унтерзеен, и пришедши в великом изнеможении на берег озера, сели в лодку, чтобы плыть в город Тун*. [6: 162]

2.4. Суффикс *-а/-я* имеют 3 деепричастия СВ (1,5%): 2 производных от глаголов 4-го класса (*оставя, повеся*) и одна словоформа (*переведя*) – от глагола 1-го класса. 11 деепричастий (5% от всех деепричастий СВ) мотивируются возвратными глаголами: *возвратясь, встретясь, зажмурясь, родясь, поклонясь, устыдясь, опустясь, остановясь* (4-й класс). Деепричастия СВ с суф. *-а/-я* имели широкое распространение в XVIII в. Они были характерны ещё для первой половины XIX в. и sporadически продолжали употребляться до середины XIX в. Этим деепричастиям Н. Карамзин явно предпочитал словоформы на *-в*. Со временем в русском литературном языке деепричастия СВ с суффиксом *-а/-я* замещаются образованиями на *-в* (и даже на *-вши*), что приводит к стилистической переоценке указанных формантов. В итоге литературной нормой становится формант *-в*, потерявший просторечную окраску [2: 372-373].

В истории стабилизации формальных признаков деепричастий оказалось важным разграничение словоформ деепричастий, мотивированных невозвратными и возвратными глаголами. В таблице 2 дано количественное соотношение в «Письмах русского путешественника» Н.Карамзина деепричастий несовершенного и совершенного вида, мотивированных невозвратными и возвратными глаголами:

Таблица 2. Количественное соотношение невозвратных и возвратных деепричастий

Основы: Форманты:	Несовершенный вид		Совершенный вид	
	невозвратные	Возвратные	невозвратные	возвратные
-а/-я	186/524	63/106	3/5	11/24
-учи/-ючи	3/73	—	—	—
-в	—	—	150/310	—
-вши	—	—	1/1	28/37
-ши	—	—	12/32	1/5
Всего:	189/597	63/106	166/348	40/66

Из таблицы 2 видно, что деепричастий, образованных от возвратных глаголов, намного меньше, чем от невозвратных – 103 словоформы (22,5%) и 355 (77,5%) соответственно.

Также вызывает интерес тот факт, что в подгруппе деепричастий НСВ с формантом *-а/-я* преобладают словоформы, образованные от невозвратных глаголов, а в подгруппе СВ – от возвратных. У деепричастий СВ с формантом *-в* нет производных от возвратных гла-

голов. Напротив, у деепричастий с формантом *-вши* наблюдается абсолютное преобладание словоформ, мотивированных возвратными глаголами. Напротив, деепричастий с формантом *-ши* больше в подгруппе производных от невозвратных глаголов.

Таким образом, проанализированный материал показал, что Н. Карамзин был принципиальным противником архаичных элементов не только в лексике, но и в морфологической системе литера-

турного языка. Зафиксированные в «Письмах русского путешественника» деепричастия по своей структуре в основном совпадают со словоформами, ставшими нормативными в современном русском литературном языке. Исследование синтак-

сических и стилистических особенностей деепричастий должно дополнить существующие представления о вкладе Н. Карамзина в развитие грамматической системы русского литературного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулхакова Л.Р. Развитие категории деепричастия в русском языке // Автореф. дисс. док. филол. наук. – Казань, 2007. – 40 с.
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв.: Учебник. 3-е изд./ В.В. Виноградов. — М.: Высш. школа, 1982. — 528 с.
3. Левин В.Д. Краткий очерк истории русского литературного языка / В.Д. Левин. – М.: Учпедгиз, 1958. – 169 с.
4. Левин В.Д. Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII – начала XIX в.: Лексика / В.Д. Левин. – М.: Наука, 1964. – 407 с.
5. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры // Карамзин Н.М. Письма русского путешественника / Изд. подг. Ю.М. Лотман, Н.А. Марченко, Б.А. Успенский. – Л.: Наука, 1987. – С. 525–606.
6. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. – Л.: «Наука», 1987. – 716 с.
7. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века: Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX века / Под ред. В.В. Виноградова и Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1964. – 320 с.
8. Устюгова Л. М. Структура деепричастий как один из признаков национально-языковой специфики поэмы Н. Гоголя Мёртвые души // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды. – 2009. – № 4 (41). – Харьков. – С. 7–14.

Victoria Kravnyk

Structural peculiarities of adverbial participles in "Letters of the Russian Traveller by N. Karamzin"

Summary. The article gives a synchronous and diachronic description of structural types of adverbial participles in "Letters of a Russian Traveller" by N. Karamzin. The use of quantitative analysis allowed the author to prove that this area of the morphological system of language of N. Karamzin is dominated by word forms that have become normative in the modern Russian literary language.

Key words: adverbial participle, verb category, standard, suffix, aspect of the verb.

Одержано 28.02.2013 р.